

Именно потому, что Юань Хэн был немым, этот метод мог сработать. Если бы целью был князь Нин Юань Ин, шансы на успех значительно снизились бы.

Юй Ли, видя, что он понял суть, улыбнулся:

— Итак, если моя информация окажется достоверной, что ты будешь делать?

Юань Хэн задумался на мгновение, затем ответил:

— Мне нужно время, чтобы обдумать это.

Юй Ли, видя его серьезное выражение, не удержался от смеха:

— Хочешь услышать мое мнение, красивый и высокородный девятый принц?

Юань Хэн, понимая, что его дразнят, не обиделся и улыбнулся:

— Красивый и умный третий сын Юй, я готов выслушать твое мнение.

Юй Ли, смеясь, поставил чашку на стол и медленно произнес:

— Все просто. В тот момент, когда появятся убийцы, будь рядом с наследным принцем, показывай максимальную дружелюбие и заботу. Когда начнется атака, встань перед ним, показывая страх и напряжение. Даже если убийцы укажут на тебя, император не поверит.

Юань Хэн, выслушав, задумался, затем посмотрел на Юй Ли:

— Твои идеи всегда ставят тебя в опасное положение...

Он слышал от принцессы Чанлэ и Вэнь Юйсюэ о методах, которые Юй Ли использовал против Цинь-ши и других, и заметил, что он особенно жесток, особенно к себе, часто используя методы, которые вредят ему самому. Предложенный Юй Ли план был, конечно, эффективен, но также ставил его жизнь под угрозу.

Он не мог не почувствовать жалость к Юй Ли... Ведь у него не было других союзников или влияния, поэтому он всегда рисковал собой.

Юй Ли, видя его нахмуренные брови и серьезный взгляд, невольно отвел глаза:

— Я просто высказал свое мнение. Использовать его или нет — твое дело. Если ты считаешь, что рисковать собой не стоит, можешь подумать о других вариантах.

Юань Хэн улыбнулся:

— Мнение хорошее.

Он не стал его критиковать или указывать на узость его мышления. В конце концов, учитывая нынешнее положение Юй Ли, ему действительно трудно было придумать более совершенный план. Если бы он сразу его отверг, это могло бы обидеть Юй Ли, и в будущем он, возможно, не стал бы так открыто делиться своими мыслями.

Юй Ли, глядя на его выражение лица, не мог понять, собирается ли он следовать его совету, но раз он одобрил его мнение, значит, оно ему понравилось?

Он хотел что-то сказать, но Юань Хэн вдруг схватил его за руку:

— Смотри, ты такой умный, а говоришь, что не хочешь быть моим. Если бы это было так, это стало бы моей потерей.

Юй Ли хотел вырвать руку, его лицо загорелось:

— Что значит «твой»? Ты всегда так бестактно говоришь? Ты же всего лишь мой гость...

Юань Хэн, держа его руку, с улыбкой произнес:

— Нет, не «гость», а «сокровище, спрятанное в золотом доме»...

Его голос был низким, а тон двусмысленным, и, держа руку Юй Ли, он явно пытался его спровоцировать. Лицо Юй Ли горело, но он почему-то вспомнил Сяо Цзиньяня и его наглое поведение.

Он быстро отдернул руку и, не глядя на Юань Хэна, сказал:

— Уже поздно, мне пора спать. Девятый принц, пожалуйста, уходи.

Юань Хэн слегка удивился, затем улыбнулся:

— Тогда я ухожу. Хорошо отдохни.

— Не провожаю.

Юй Ли сказал это, не глядя на него. Через мгновение свеча погасла, и он понял, что Юань Хэн ушел.

Он сел на кровать, но в его голове царил хаос, и сон исчез.

Слухи утихли, и жизнь Юй Ли снова стала спокойной.

Однако он не собирался игнорировать скрытые течения под поверхностью. Он знал характер Сяо Цзиньяня и понимал, что тот не отступит. Более того, он все еще хотел вернуть Сяо Шэньсину титул хоу, который был у него в прошлой жизни, поэтому он решил полностью уничтожить Сяо Цзиньяня, лишив его возможности сеять смуту.

Погода становилась все теплее, и в марте, когда зацвели бегонии в саду Лифэн, вид из окна комнаты Юй Ли был словно с картины, очень приятным.

Юй Ли в последнее время усердно учил «Да сюэ». Согласно правилам двора, дети чиновников могли сдавать экзамены в Гоцзыцзянь в шестнадцать лет, сдавая три предмета: классические тексты, политические сочинения и поэзию. Цзян Хэчэнь в основном учил их классическим текстам и поэзии, уделяя особое внимание классике, поэтому его обычные задания заключались в заучивании и понимании конфуцианских канонов. Юй Чжанцы и Ли-ши, зная, что он усердно учится, были очень довольны и не позволяли никому его беспокоить.

Раньше Юй Сюань тоже сдавал экзамены в Гоцзыцзянь, но он не слишком усердствовал в учебе, лишь под давлением Юй Чжанцы немного выучил классические тексты, а в политических сочинениях и поэзии был полным профаном, поэтому результаты были неудовлетворительными, и он не поступил в Гоцзыцзянь. Теперь Юй Чжанцы возлагал все свои надежды на Юй Ли.

Однако, хотя Юй Ли усердно учился, он понимал свои ограничения. Он знал, что его образование началось поздно, и Юй Чжанцзы начал учить его только в прошлом году. Кроме того, Цзян Хэчэнь был несколько старомоден и не уделял внимания обучению политическим сочинениям, поэтому его работы были слишком мелкими и лишены вдохновения, как будто написаны женщиной, запертой в женских покоях, и не могли быть широкими и величественными.

Он, конечно, беспокоился и хотел найти другого учителя, но человек с такими знаниями и широтой мышления, вероятно, уже достиг больших высот. Кто бы согласился стать его учителем?

Он вздохнул и хотел выйти в сад, чтобы развеять свои тревоги, как вдруг увидел, что Юй Цин вошел в сад. Он был одет в длинный халат цвета камня, с вышитыми узорами на груди и рукавах, что делало его еще более изящным и благородным. Однако в последнее время он почему-то похудел, и на его лице появились следы усталости.

— Старший брат Цин, — позвал его Юй Ли с улыбкой. — Как у тебя сегодня нашлось время зайти ко мне? Бишэн, подайте чай.

Юй Цин улыбнулся:

— У меня свободное время, и я слышал от Ачэ, что ты усердно учишься, поэтому решил заглянуть. Что, учишь «Да сюэ»?

Он взял книгу со стола и, увидев, что это та самая книга, которую он подарил Юй Ли, улыбнулся шире:

— Надеюсь, мои заметки помогли тебе понять материал?

Юй Ли кивнул, с благодарностью в глазах:

— Конечно, многие моменты, которые я не понял на уроках, стали яснее после твоих пояснений.

Юй Цин вернул книгу на место и с удовлетворением сказал:

— Если это помогло, то хорошо.

Юй Ли вспомнил, что после поступления в Гоцзыцзянь конфуцианские классики все равно понадобятся, а Юй Цин отдал их ему. Он спросил:

— Кстати, старший брат Цин, я раньше не знал, что эти книги понадобятся после поступления. Ты... ты купил себе новые?

Юй Цин, не придавая этому значения, ответил:

— Не беспокойся. Книги нужно перечитывать снова и снова, и, купив новую, я, возможно, найду что-то новое.

Юй Ли знал, что он говорит это, чтобы его утешить, и не мог не сказать:

— На самом деле, старший брат Цин, тебе не нужно было так делать...

Юй Цин посмотрел на него, и в его глазах появилась грусть:

— Это все, что я могу для тебя сделать... Неужели ты и это хочешь у меня отнять?

Сяо Цзиньянь оскорблял Юй Ли, но он понял, что ничего не может сделать. Тогда он осознал, что, будучи сыном чиновника, он слишком слаб и не может защитить того, кто ему дорог.

Юй Ли, видя его выражение, тоже замолчал и опустил глаза.

<http://bllate.org/book/16593/1516733>